

Краевед Оренбуржья

<http://ORENKRAEVED.RU>

Песню «Я люблю тебя, жизнь» впервые я услышал лет 25-30 назад. Кто автор стихов, я не помню. Но каждый куплет или даже каждая ее строчка остались в моей памяти навсегда.

ОСОБЕННО дорога мне фраза «бескорыстная дружба мужская». Большой и глубокий смысл в ней. Однако понял я его и ощутил далеко не сразу. Понадобились годы. Я дружил со многими, но особый след в моей жизни оставил Иван Николаевич Гергель. Работал он цинкографом городской типографии. В 16 лет туда поступил и я. Сначала учился на наборщика, затем несколько дней – на печатника. Мне довелось быть и учеником механика на швейной фабрике, слесарем-штамповщиком на горпромкомбинате.

Вернулся в типографию я уже после армии. Иван Николаевич по-прежнему работал один. Расспросив подробно, кто я и откуда, он взялся за мое обучение.

«Я вижу, ты парень любопытный, – как-то сказал мне Гергель. – Если не будешь лениться, справишься». Скоро он отдал мне в бессрочное пользование фотоаппарат «Зоркий». Правда, после конфликта с директором мне пришлось проститься с типографией.

Конечно, жалко было расставаться с добрым и внимательным наставником. К тому времени мы уже стали добрыми друзьями. Поэтому наши отношения не прерывались. Иван Николаевич

Астафьев гостил в Орске у фронтового друга

На снимке слева направо: редактор многотиражной газеты «За мясную индустрию» Н. Ливанов, его жена Антонина Дмитриевна, В. Астафьев, редактор газеты «Орский рабочий» М. Секрет, М. Корякина.

интересовался моей жизнью, иногда помогал в материальном отношении.

А мне в жизни хотелось большего. И вот я уже прилетел в Заполярье. В Игарке начал работу на городской электростанции. Женился, отыскав свою половину. Во время отпусков, а они в Заполярье тогда были вдвое длиннее, чем на материке, рыбачил, охотился, писал стихи, печатался в городской и краевой газетах. Редактор газеты пригласил меня попробовать силы на журналистской ниве. Где я и проработал полтора года штатным корреспондентом, а затем заведующим промышленным отделом. Весной 1958 г., когда заканчивался пятый год моей жизни на Севере, из Орска пришло письмо от брата. Он писал, что мать тяжело больна и хотела

бы увидеться.

В РОДНОМ городе я с недельку отдохнул, повиделся с многочисленной родней. Даже сумел выехать на открытие осенней охоты. Орск здорово вырос, похорошел и изменился. Громадьёстроек и размах промышленных предприятий радовали и изумляли. Стал захакивать в редакцию газеты «Орский рабочий». Приносил я сюда свои стихи и, конечно, встречался с бывшим наставником.

Окрепшая дружба с Иваном Николаевичем отличалась теплотой и бескорыстностью. Мы словно и не разлучались. А тут еще мне предложили стать собственным корреспондентом областного радио. Вскоре, не имея при себе никаких документов, кроме паспорта, я попал в номенклатуру обкома пар-

тии. А потом наша семья перебралась в Орск окончательно. Уже в сентябре выехал в Новотроицк на пуск второй доменной печи ОХМК, затем пошли объекты на никелькомбинате, металлургические агрегаты и цеха ЮУМЗ, мясоконсервном комбинате, нефтеперерабатывающем заводе, заводе синтетического спирта. Командировки в Медногорск, на стройплощадки Гая, Светлого, Ясного следовали одна за другой.

Но всегда при первой возможности мы встречались с Иваном Николаевичем. По состоянию здоровья пришлось перейти в редакторы многотиражной газеты «Машиностроитель» на ЮУМЗ. Вскоре сюда заведующим фотолaborаторией пришел работать и Иван Николаевич. Вот тут-то наша дружба

стала принимать форму «не разлей водой».

Мой друг, опытный фоторепортер и отличный знаток производства, постоянно снабжал информацией для газеты. В то время я узнал многие подробности фронтовой и послевоенной жизни Ивана Николаевича. Он часто рассказывал про своего самого лучшего друга – Виктора Петровича Астафьева, который уже был, можно сказать, классиком русской современной литературы. Дома у Гергеля имелась хорошая библиотека. Кроме томов Астафьева, здесь стояли книги чудесных рассказов супруги знаменитого сибиряка Марии Корякиной и других корифеев современной литературы. Почти со всеми из них Гергель находился в тесной дружбе, о чем свидетельствовали автографы на изданиях. С Виктором Петровичем их навечно спаяла фронтовая дружба. Астафьев и Гергель молодыми солдатами воевали в одном артиллерийском полку. Когда одного тяжело ранило и он истекал кровью под прицельным огнем противника, другой вынес его на себе и доставил в санбат. В своих газетных и журнальных статьях, очерках и рассказах солдат Астафьев часто упоминал Ивана Николаевича. После войны дружба двух замечательных людей не распалась. Астафьев приезжал в гости к фронтовому братишке – так он называет Гергеля в своем автографе на обложке одной из книг.

Читаешь автографы и строки, посвященные Гергелю, и по-хорошему завидуешь Ивану Николаевичу: с какими замечательными людьми он

знаком, какие хорошие и преданные были и есть у него друзья. Самому хочется хоть немного быть похожим на них. Каждый из них жил думами о друге. Но особенно это чувствуется в письмах, присланных в разное время в Орск Гергелю. Писатель называет душу друга-орчанина зрячей.

Не знаю, кто как, а я вижу образ Ивана Николаевича в произведениях Астафьева «Печальный детектив», «Прокляты и убиты», «Прости меня». По характеру писатель очень миролюбивый человек, но смертельно ненавидит войну. Его можно по праву назвать маршалом армии борцов за мир, справедливость, честность. Это сейчас в обществе – настоящая свобода слова, а он еще тогда открыто говорил о том, что советская власть жила всегда в конфликте с народом.

КРОМЕ книг, вырезок из газет с корреспонденциями дорогого ему человека, Иван Николаевич свято хранит его письма. Я, конечно, прочел из них всего несколько, но и этого достаточно, чтобы составить свое мнение об Астафьеве. Он, дожив до 80 лет, по-прежнему думал о друге. «Если у тебя будут сложности с финансами, – писал он, – сообщи, я вышлю сколько надо».

Поражаешься верности фронтовому братишке. Даже перед смертью Астафьев не теряет надежды приехать в гости к своему другу. Искренние слова, идущие от души, сегодня вселяют силы в Ивана Гергеля, помогают преодолевать неизбежные трудности, проявлять настоящую солдатскую стойкость.